

КОНТРАЗВЕДКА. РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**ТЕНИ
ВОЗМЕЗДИЯ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник — *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Тени возмездия / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-198386-4

На основе реальных событий.

1950-е годы. Советская внешняя разведка активно работает по выявлению неофашистских организаций. В европейских странах их или нет совсем, или они находятся под опекой ЦРУ. Внимание оперативников привлекает Латинская Америка. Именно там осело большинство сбежавших от правосудия военных преступников, и именно оттуда может начать свое возрождение Четвертый рейх.

Задача по поиску неонацистского штаба поручена майору Николаю Захарову и старшему лейтенанту Матвею Саблину. Захаров выдает себя за представителя подпольной профашистской организации. С такой легендой успех за океаном гарантирован. Однако в последний момент Саблин неожиданно получает новое задание, что ломает все планы контрразведчиков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198386-4

© Шарапов В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

«На войне приходится действовать
то с отвагой льва, то с лукавством лисицы,
где не берет сила, там возьмет хитрость.
Поэтому, безусловно, необходимо
пользоваться и той, и другой».

Король Пруссии Фридрих Великий

ГЛАВА 1

Неожиданно в спину ударили из пулемета. Миклош упал как подкошенный. Не зря немецкий пулемет МГ-42 называли «пилой Гитлера», которая косила всех подряд. Еще первая мысль «Откуда здесь пулемет?» не успела до конца оформиться, как рефлексy спецназовца ГРУ четко сработали. Матвей мгновенно перекатился под защиту старого бука, ППС направлен в сторону врага. Рейдовая группа из четырех бойцов спецназа военной разведки под руководством двух офицеров советской контрразведки и вместе с приданными двумя венгерскими сотрудниками госбезопасности чистила от «лесных братьев» лесной массив на границе Венгрии и Австрии. После подавления мятежа замаранные в убийствах и грабежах повстанцы рванули к границе в надежде укрыться от расплаты. На одну из таких банд и вышла рейдовая группа. Временный схрон взяли в кольцо. Сдаваться в плен не предлагали, пленные не нужны ни той ни другой стороне. Венгерский оперативник успел бросить в приоткрытый вход схрона две гранаты —

и тут этот пулемет в спину. Парень был ранен, его специально не добивали, опытные стервятники ждали, когда на линию огня полезут товарищи вытаскивать своего боевого друга. Справа и слева затрещали автоматы. Резко — наши пистолеты-пулеметы Судаева и шепеляво — немецкие МП-40. Новые автоматы Калашникова АК-47 оставались еще секретными, и в войска, расположенные за пределами Союза, их выдавали мало. Даже на Родине при марш-бросках на них обязывали надевать брезентовые чехлы. Стало очевидно, что другая группа бандитов шла навстречу со своими подельниками, и теперь советские бойцы попали в клещи. Пулеметчик стрелял с поваленного дерева, а это очень ненадежный упор. При стрельбе ствол съезжал в сторону, из-за чего страдала точность прицеливания. Зато расстояние было всего метров тридцать. В густом лесу надо стрелять в упор. Гранаты тоже особо не докинешь. Матвей крикнул: «Граната!» — и метнул последнюю имевшуюся у него РГД, следом пробежал метров пять и залег. Пулеметчик дал неуверенную короткую очередь. Боец опять крикнул: «Граната!» — кинул какую-то гнилушку и выиграл еще пять метров. У венгра не выдержали нервы, и он высунулся из-за дерева, надеясь массивным огнем из автомата смести отчаянного противника. Матвей оказался точнее, и рука у него была тверже. Короткая очередь из трех пуль, выпущенная почти в упор, разворотила грудь мадьяра. Матвей успел утащить Миклоша под здоровенный корень вывороченного бука, как сбоку тренькнул

автомат, и бок обожгло будто раскаленной кочергой. С разворота спецназовец смог разрядить по кустам остатки патронов из последнего магазина. Противник либо был убит, либо убежал. У сержанта остался только ТТ с последней обоймой. Внезапно стрельба усилилась. Удача снова вернулась, и теперь уже на звуки перестрелки примчалась находившаяся рядом другая наша рейдовая группа. В течение пяти минут все было кончено. Бойцы подхватили своих раненых и споро двинулись к ближайшему населенному пункту.

Матвей проснулся. С того памятного боя во времена венгерского восстания прошло уже почти пять лет, на дворе 1959 год. Бой еще шумел в памяти, а проснувшееся сознание пыталось сориентироваться, «где я» и, соответственно, «на каком языке мне сейчас говорить». Мозги привыкли анализировать происходящее вокруг, и мужчина быстро сообразил, что это сильный дождь так барабанил по жестянке отлива за окном, что иногда по ритму напоминал автоматную дробь. Поэтому и всплыли такие ассоциации.

Начальник 5-го отдела управления «С» Первого Главного управления Комитета государственной безопасности полковник Дмитрий Петрович Таранов уже собирался уходить, когда раздался звонок. Управление «С» — это работа с нелегальными разведчиками, а 5-й отдел отвечал за их безопасность, то есть, по сути, являлся контрразведкой в нелегальной разведке. Нелегальные разведчики были одной из самых охраняемых тайн в КГБ,

а кто входил в кадры «пятерки», знало считаное количество людей, не больше, чем пальцев на одной руке. Руководитель всей нелегальной разведки Виталий Григорьевич Павлов попросил своего контрразведчика зайти. По какому вопросу и какие материалы необходимо взять, Павлов не сказал. Это было странно. Виталий Григорьевич слыл педантом и доклады подчиненных всегда просил подкреплять документами. В кабинете, кроме Павлова, находился один из сотрудников центрального аппарата внешней разведки Николай Семенович Захаров. Дмитрию Петровичу уже приходилось с ним сталкиваться. Коллега не так давно перевелся в разведку из второго главка, контрразведывательного. Однако пришел он не с пустыми руками: у него были несколько агентов на связи в ФРГ, и управление «С» помогало ему установить с ними контакт. Впечатление о себе как о профессионале он оставил хорошее, но характер проявил жесткий. Так же, кстати, как и рукопожатие. Клещи, а не руки.

Время было, мягко говоря, позднее, поэтому Павлов сразу перешел к делу:

— Сегодня был на докладе у начальника разведки, генерала Сахаровского. Он интересовался деталями операции «Тарантул». Я доложил идею вашего подчиненного, что вербовка перспективного оперативника БНД¹ должна вестись от лица представителя крупной политической структуры, со-

¹ БНД (BND) — Федеральная разведывательная служба Германии.

зданной за рубежом бывшими членами и сочувствующими НСДАП¹. Это должна быть фашистская организация тайная, глубоко засекреченная, имеющая влияние на политику в разных странах Латинской Америки, Азии, Европы, в которые проложила пути ОДЕССА². Организация-спрут, в которую вовлечены наряду с политиками военные, финансисты, крупные разработчики и производители оружия. В их руках должны быть сосредоточены центры по разработке прежде всего ракетной и авиационной техники, возможно, даже создающие свое оружие массового поражения. Немецкие ученые были сильны в создании отравляющих веществ, бактериологических препаратов и даже ядерного оружия. Угрожая атомной бомбой, можно заставить и американцев, и русских отступить. При этих условиях, после того как мы разгромили Третий рейх, путь к возрождению уже Четвертого рейха может быть открыт. При проведении вербовочного подхода от такой структуры наш кандидат поверит в серьезность организации и захочет к ней присоединиться... Я правильно изложил ваш проект, Дмитрий Петрович?

— Совершенно верно, товарищ полковник.

¹ НСДАП (NSDAP) — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия.

² ОДЕССА (ODESSA) — «Организация бывших членов СС». Название, часто употребляющееся для обозначения международной нацистской организации — сети, основанной после Второй мировой войны бывшими членами СС; фактически Общество взаимопомощи бывших членов войск СС.

— Ваш подход генералу понравился. Но больше всего его заинтересовал вопрос о такой заграничной организации. Есть вероятность того, что такая структура действительно существует в реальности, а не только в наших головах?

— Затрудняюсь ответить, Виталий Григорьевич, это все-таки больше вопрос к разведке. Я занимаюсь вопросами безопасности нелегальной разведки. Поэтому мы работаем над вопросом внедрения в разведку ФРГ, а не отнимаем хлеб у стратегической разведки.

— Никто не приуменьшает результатов вашей работы, товарищ Таранов, но надо смотреть и дальше. Иначе получается, как говаривал Козьма Прутков, «специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Это не оценка, это констатация фактов.

Начальник отдела безопасности напрягся, но быстро подавил в себе эту эмоциональную вспышку. На его веку бывали разносы и почище. А этот так, считай, просто пожурили. Он понимал, что это упрек не столько ему, сколько самим себе, тем, кто у руля.

— В связи с этим принято решение в качестве приоритетной задачи поставить выяснение наличия такой структуры, поэтому решено передать руководство операцией сотрудникам внешней разведки. Конкретнее, майору Захарову... Рекомендую, — Павлов сделал приглашающий жест в сторону нового человека, — Николай Семенович.

Майор понял это как предоставление слова уже ему.

— Спасибо, товарищ полковник. Мы знакомы с товарищем Тарановым. Думаю, что руководство признательно вам, Дмитрий Петрович, за то, что вы обратили их внимание на данную проблему. Отдельные сведения и по авиации, и по ядерным работам у нас появлялись и раньше, но разрозненно. По оперативным данным, немецкие ученые и инженеры сейчас продолжают свои проекты, начатые с благословения Гитлера. В ЮАР осела группа, занимающаяся разработкой урановой проблемы. Когда об этом стало известно, сотрудники заявили, что занимаются только гражданской тематикой. Однако большая часть научных материалов, которые там смогла получить английская разведка, именно на немецком языке, и методики, по которым они там работают, разрабатывались в Третьем рейхе.

— Это материалы английской разведки? — уточнил генерал.

— Нам удалось сделать так, что они с нами... скажем так, поделились, — ответил Захаров.

Коллеги понимающе переглянулись. Майор продолжил:

— Еще одно интересное место — это Египет. Несмотря на дружбу товарища Хрущева и Насера, египтянам показалось мало того, что мы им поставляем танки, самолеты и стрелковое вооружение. Планы товарища Насера на Азиатском континенте гораздо шире, чем война с Израилем. По нашим данным, в местечке Хелуан, в пятнадцати милях к югу от Каира, немецким конструкторам предо-

ставлены два производственных центра. Один для немецких химиков, специализирующихся на создании химического и бактериологического оружия. Второй для Эйгена Зенгера на создание необычного межконтинентального ракетного бомбардировщика. Так как во всех этих мероприятиях задействованы немецкие специалисты, картина складывается очень тревожная. Если африканцев и египтян используют в темную в интересах какой-то третьей силы, то это серьезная опасность.

— Я правильно понимаю, что вы считаете, что третьей силой, находящейся за кулисами, могут являться бывшие нацисты, окопавшиеся в Южной Америке? — уточнил Таранов.

— Когда я был резидентом в Канаде, — подключился к разговору руководитель нелегальной разведки, — к нам поступали сведения, что Гитлер и его окружение планировали начать захват Американского континента, опираясь на дружественные режимы Аргентины и Парагвая. Гитлера нет, но люди, а возможно, и планы остались. И главное, что они сконцентрированы в Латинской Америке. А там у нас довольно слабые позиции. Как-то не до них было. Наиболее опасные угрозы исходили из Европы, сначала от Антанты, потом от Польши и Англии, следом от Германии и Японии, теперь от США и его союзников.

— Задачи операции «Тарантул» меняются? — уточнил Таранов.

— Ни в коем случае. Этот паук, тарантул это же паук, — Захаров ухмыльнулся, — будет ключом и ча-

ТЕНИ ВОЗМЕЗДИЯ

стью более глобальной операции. Наши товарищи уже подключились к работе по Африке и Азии, а мы с вами будем заниматься Латинской Америкой.

— Это будет доведено до моих сотрудников?

— Считаю, что на данном этапе доводить до них не обязательно. Они выполняют свою часть работы, мы благодаря вам решаем свои вопросы. Так вас устраивает?

— С точки зрения безопасности, да.

Справка

Павлов Виталий Григорьевич, полковник, 45 лет, русский, член ВКП(б) с 1940 г., из рабочих, родился в г. Барнауле, после семилетки трудился слесарем на паровозоремонтном заводе, одновременно поступил сначала на рабфак, затем стал студентом в автоторожном институте в г. Омске. По комсомольскому набору отправлен на учебу в Школу особого назначения при ГУГБ НКВД СССР. Проявил хорошие организаторские способности и склонность к иностранным языкам. Назначен начальником отделения американского отдела. Принимал участие в операции «Снег», был награжден и возглавил резидентуру в Канаде, г. Оттава. После побега шифровальщика посольства отозван, получил взыскание. В течение 5 лет исполняет обязанности заместителя, позднее начальника управления «С» ПГУ КГБ при СМ СССР. Награжден орденами боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны и медалями Союза ССР.